

- Revolutionary Party (SRP)]. Bashkirskaya entsiklopediya. Vol. 5, p. 32. Ufa, Bashkirskaya entsiklopediya. (In Russian)
28. Asfandiyarov, A. Z., Cherepanova, N. I. (2008). *Mesyagutovo* [Mesyagutovo]. Bashkirskaya entsiklopediya. Vol. 4, p. 178. Ufa, Bashkirskaya entsiklopediya. (In Russian)
29. *Vekhi suvereniteta* (1995) [Milestones of Sovereignty]. Istoriya russko-bashkirskikh otnoshenii, sbornik. Sost. I. G. Akmanov. 56 p. Ufa, Kitap. (In Russian)
30. *Turnaly* (2010) [Turnaly]. Bashkirskaya entsiklopediya. Tom 6, pp. 370–371. Ufa, Bashkirskaya entsiklopediya. (In Russian)
31. *Bashkirskie shezhere* (1960) [Bashkir Shajaras]. Sost., per., vyp., kommentarii R. G. Kuzeeva. Ufa, Akad. nauk SSSR. Bashkir. filial. In-t istorii, yazyka i literatury. 304 p. Ufa, Bashknigoizdat. (In Russian)
32. Gvozdikova, I. M., Idel'baev, M. Kh. (2009). *Salavat* [Salavat]. Bashkirskaya entsiklopediya. Vol. 5, pp. 383–384. Ufa, Bashkirskaya entsiklopediya. (In Russian)
33. Babich, Sh. (1990). *Zenger jyrlar* [The Blue Songs]. 544 p. Kazan, Tat. kit. nashr. (In Tatar)
34. Safonov, D. A. (1999). *Velikaya krest'yanskaya voyna 1920–21 gg. i Yuzhnyi Ural* [The Great Peasant War of 1920–21 and the Southern Urals]. 314 p. Orenburg, Orenburgskaya guberniya. (In Russian)
35. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1919 g.* (1943) [Collection of Laws and Government Orders of 1919]. 886 p. Moscow, Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. (In Russian)
36. *Mikhailovka* [Mikhailovka] URL: http://www.ufagen.ru/places/salavatskiy/mihaylovka_salavat.html (accessed: January 3, 2025). (In Russian)
37. Kokholev, D. E. (2001). *Preobrazhenskii (Zilairskii, Salairskii) medeplavil'nyi zavod* [Preobrazhenskiy (Zilairskiy, Salairskiy) Copper Works]. Metallurgicheskie zavody Urala XVII–XX vv.: entsiklopediya. Otv.red. V. V. Alekseev. Pp. 391–393. Ekaterinburg, Akademkniga. (In Russian)
38. Kulbakhtin, S. N. (2009). *Preobrazhenskii zavod* [Preobrazhenskiy Works]. Bashkirskaya enciklopediya. Vol. 5, p. 175. Ufa, Bashkirskaya entsiklopediya. (In Russian)
39. Yamalov, M. B. (2009). *Premiya* [The Prize]. Bashkirskaya entsiklopediya. Vol. 5, pp. 174–175. Ufa, Bashkirskaya entsiklopediya. (In Russian)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОСПОМИНАНИЙ НАКИ ИСАНБЕТА О ШАЕХЗАДЕ БАБИЧЕ

Айдар Юрьевич Хабутдинов,

Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В. М. Лебедева,
Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7А,
aikhabutdinov@mail.ru.

В статье анализируются воспоминания Наки Исанбета о Шаехзаде Бабиче. Произведение было создано в преддверии празднования 50-летнего юбилея Октябрьской революции. Из-за цензуры автору удалось свой труд опубликовать в 1967–1968 гг. лишь частично. Материалом исследования послужила полная версия воспоминаний Наки Исанбета, введенная в научный оборот в 2023 г. В статье дается подробный исторический комментарий событиям, описанным в этом произведении. Доказано, что писателю удалось реалистически, достоверно отразить конфликты между различными вооруженными силами в регионе. На основе анализа системы персонажей выявлено, что у Наки Исанбета историзм становится также важнейшим эстетическим принципом организации «построения» характеров героев.

Ключевые слова: Наки Исанбет, Шаехзаде Бабиш, Салават Юлаев, башкирская автономия, 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции

Для цитирования: Хабутдинов А.Ю. Историческая основа воспоминаний Наки Исанбета о Шаехзаде Бабише // Tatarica. 2025. № 1 (24). С. 59–75. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2025-24-1-59-75>

Введение

В 1967 г. в СССР с размахом отмечался полвековой юбилей Октябрьских событий 1917 г. В рамках Постановления ЦК КПСС от 4 января 1967 г. «О подготовке к 50-летию Ве-

ликой Октябрьской социалистической революции» «правлениям Союза писателей СССР» было дано поручение осуществить «подготовку и выпуск научной и популярной исторической <...>, привлекая в качестве авторов старых

большевиков, ветеранов революции, гражданской и Великой Отечественной войн, героев труда, видных ученых и общественных деятелей; обеспечить высокий идейный и художественный уровень изданий» [1, с. 3, 27–28]. Это сподвигнуло Н. Исанбета на создание книги воспоминаний о своем современнике Шаехзаде Мухамметзакир улы Бабице (1895–1919), из чьих рук в юности он получил поэтическое благословение [2, с. 166–173, 238–240]. Однако ученому-энциклопедисту из-за цензуры удалось опубликовать свой труд лишь частично (см. подр.: [3], [4]). Н. Исанбет размышляет о поэтическом гении и политической трагедии Ш. Бабицы в период, который охватывает менее года из жизни поэта и самого Н. Исанбета: между событиями лета 1918 г. и 28 марта 1919 г., когда поэт был расстрелян.

Материалы и методы исследования

Глава о гибели Ш. Бабицы в январе 2021 г. была опубликована в газете «Мәдәни жомга» [5]. Полный вариант произведения, послуживший материалом для нашего исследования, увидел свет в научно-популярном сборнике «Наки Исанбет» [2, с. 165–259]. Писатель спустя полвека возвращается к истории творческого подъема, поэтического триумфа и гибели своего старшего современника, опираясь на свои личные воспоминания о нем. Анализируя причины гибели Ш. Бабицы в марте 1919 г., Н. Исанбет реалистически, достоверно описывает борьбу, развернувшуюся на Южном Урале в 1918–1920 гг. между различными вооруженными силами, среди которых можно выделить не только красных и белых (комучевцев), но и башкирских автономистов и крестьянское движение (*сәнәкчеләр* ‘вилочники’).

В качестве основного источника по истории башкирского движения на Южном Урале использованы первые 3 тома «Национально-государственного устройства Башкортостана (1917–1925 гг.)» в 4 т., созданного Б. Х. Юлдашбаевым, где содержатся материалы об общественно-политической деятельности поэта, данные о его гибели и оценки ее причин [6]. Роль земельного вопроса в движении башкир за автономию, сокращение земельных массивов башкир и последовавшее за этим изменение всего образа жизни башкирского сословия нами были рассмотрены в 2001 г. в монографии [7, с. 62–64, 316–321]. Заслуживают внимания также статьи о Ш. Бабице, ликвидирующие «белые пятна» в его биографии [8], [9].

Настоящая статья основана на использовании сравнительно-исторического, проблемно-хронологического методов, методов синхронного и диахронного анализа, периодизации, классификации и др.

Обсуждение

Чтобы выявить причины, приведшие Ш. Бабицу к гибели в Орском уезде Оренбургской губернии в марте 1919 г., Н. Исанбет в своих воспоминаниях при показе двух событий 1918–1919 гг. прибегает к приему параллелизма. Писатель описывает летний вечер для учительниц в Уфе [2, с. 176–182], а также воссоздает картину вооруженного восстания против советской власти в родном ему Златоустовском уезде Уфимской губернии, которое вспыхнуло летом 1918 г. [2, с. 187–205].

Н. Исанбет дает краткое, но емкое описание земельного вопроса на территории Южного Приуралья, когда земли башкир-вотчинников с 1730-х гг. начали отходить вначале под заводы, а затем для земледелия славянским переселенцам [2, с. 211–217]. Для башкирских автономистов и крестьян-башкир в годы революции 1917 г. и Гражданской войны защита земельного фонда была основной целью. Процесс конфискации земельных владений был активен на протяжении 1730–1900-х гг. Огромные земельные массивы переходили в руки помещиков и владельцев горной промышленности. В 1852 г. на душу населения у башкир оставалось по 1,78 лошади и 1,07 крупного рогатого скота [10, с. 9–14]. Традиционное кочевое хозяйство фактически не могло существовать, кроме ряда волостей Оренбургской губернии, части Стерлитамакского и Златоустовского уездов. По утверждению П. И. Лященко, земельный фонд башкирского населения сократился с начала XIX в. по 1890 г. с 11,5 млн. до 1,5 млн. десятин земли [11, с. 507–508]. После передачи с 1 февраля 1865 г. в гражданское ведомство населения кантонов бывшего Башкирско-Мещеряцкого войска были приняты Указы от 11 февраля 1869 г. и от 4 июня 1871 г. [12, с. 554], в итоге действия которых площадь башкирских вотчинных земель сократилась от 13,8 млн. дес. в начале 1860-х гг. до 6,6 млн. дес. к концу XIX в. (по данным А. И. Акманова) [13, с. 56–57]. Этот процесс продолжился и в начале XX в. В 5 томе «Истории башкирского народа» указывается, что «в 1905–1915 гг. башкиры были вынуждены продать 300 тыс. дес. в Оренбургской и 222 тыс.

дес. в Уфимской губерниях» [14, с. 57]. Поэтому для лидеров башкирских автономистов в 1917 г. аграрный вопрос имел ключевое значение.

15 ноября 1917 г. был провозглашен Фарман (Указ) № 1 Башкирского Центрального Шуро, где было оговорено создание автономии на основе восточной части Оренбургской губернии [15, с. 182–183]. 8–20 декабря 1917 г. в Оренбурге состоялся III Башкирский курултай, 20 декабря было принято постановление по земельному вопросу. В разделе VI «О поселении на территории Башкирии и о выселении из ее пределов» утверждается: П. 16 «правом поселения на башкирской территории пользуются только башкиры и другие мусульманские народы, остающиеся вне пределов автономной Башкирии» и в П. 19 «все переселенцы, заселившие Башкирию после 20 апреля 1898 г. <...> должны обмениваться землями с теми из башкир и мусульман, которые остались вне пределов автономной Башкирии и которые желают поселиться в ней» [15, с. 235].

5 января 1918 г. в Миллет Меджлисе состоялось выступление заместителя председателя Башкирского правительства Ахмад-Заки Валиди, сторонам не удалось достичь согласия. Ключевым вопросом стал статус немусульман, так как А.-З. Валиди выступал за реализацию вышеуказанного пункта о создании чисто мусульманской автономии, тогда как депутаты Миллет Меджлисе настаивали на полном равенстве всех граждан [16]. Всероссийское Учредительное собрание 5 января 1918 г. провозгласило Российскую Федеративную Республику. Мусульманская социалистическая фракция собрания заявила о создании ряда субъектов РФР, включая Штат Поволжье – Южный Урал. 7 января 1918 г. Миллет Меджлисе заявило о рождении субъекта РФР – Штата Идель-Урал, и приняло решение о порядке создания Штата [17, с. 32–34].

О степени популярности различных политических течений среди мусульман Волго-Уральского региона в ноябре 1917 г. можно судить по результатам выборов во Всероссийское Учредительное Собрание. Наибольшее количество голосов – 322 166 – получил список № 9 общероссийской партии эсеров и контролируемого ею Уфимского губернского Совета крестьянских депутатов. Второе место получил список № 3 (левая фракция Мусульманского Национального Совета (Милли Шуро) во главе с Галимджаном Ибрагимовым) – 304.844 голо-

са, сторонники которого поддерживали Штат Идель-Урал, а в марте 1918 г. Татаро-Башкирскую Советскую Республику (ТБСР) в составе РСФСР. Третье место (список № 11, «федералисты-башкиры») – 135.967 избирателей. Список № 1 Милли Шуро получил 88 850 голосов. За большевистский список № 10 проголосовало 48 151 человек [18, с. 156–157]. Башкирский список получил 50,8 % голосов в Стерлитамакском уезде и 58,2 % в родном Наки Исанбету Златоустовском уезде. В других уездах губернии татарские списки получили большинство [19, с. 82–84]. Налицо преобладание татарских списков среди мусульман по всей Уфимской губернии, кроме двух уездов, при доминировании русских эсеров в Уфимском губернском Совете крестьянских депутатов. Русские эсеры, башкирские автономисты и татарские сторонники Уфимского губернского Милли Шуро будут тремя силами, выступившими против Советской власти в губернии с весны 1918 г. Наоборот, левая фракция Уфимского губернского Милли Шуро во главе с Г. Ибрагимовым перейдет на сторону Советской власти после разгона Всероссийского Учредительного Собрания [17, с. 34–35]. 17 января 1918 г. был принят декрет СНК «О комиссариате по делам мусульман» при Наркомате по делам национальностей, где Мулламур Вахитов назначался комиссаром, а Г. Ибрагимов и Шариф Манатов – его заместителями. Центральным органом комиссариата была газета «Чулпан» (18.01.1918–21.03.1919), чьим редактором стал Г. Ибрагимов [20, с. 107–108].

С марта 1918 г. после введения продразверстки партия левых эсеров вышла из Совнаркома, одновременно на территории Южного Урала начались крестьянские восстания против нее. В середине марта 1918 г. произошло восстание в Бураевской волости Бирского уезда Уфимской губернии, подавленное 27 марта 1918 г. [21, с. 543]. В родном Наки Исанбету Златоустовском уезде на начавшемся 2 марта Месягутовском крестьянском съезде была принята резолюция, требующая отставки СНК, возобновления деятельности Учредительного собрания, органов земского, городского и волостного самоуправления [14, с. 88]. Вторая волна восстаний началась в мае и к середине июня охватила большинство волостей Бирского уезда и Ногущинскую волость Уфимского уезда. В ряде волостей повстанцы, поддерживавшие правительство Комуча, устанавливали связи с войсками Чехословацкого корпуса и участвовали в со-

вместных операциях против Красной армии [21, с. 544]. Эту атмосферу начала Гражданской войны на Южном Урале летом 1918 г. и описывает в своих воспоминаниях о Ш. Бабиче Н. Исанбет.

Описывая свою встречу с Ш. Бабичем в мусульманской женской учительской школе (Дар ул-мугаллимат), Н. Исанбет дает положительную оценку образовательной политике первого года Советского режима, создавшей условия для аттестации мугаллимов и мугаллим, учителей и учительниц после прохождения ими курсов. Здесь речь идет о вечере на курсах мугаллим, которые открылись в Уфе на базе медресе «Усмания» 10 мая 1918 г. [22]. Основателем женских курсов в медресе «Усмания» был мударрис Джихангир Абзильдин. Они заработали в мае 1917 г., то есть не имели отношения к советской власти. «Дар ул-мугаллимат» как мусульманская женская учительская школа (семинария) была создана в 1916 г. в Уфе. Она находилась в ведении Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), а затем губернского Милли Идарэ, то есть не была создана Советским режимом [23, с. 40].

В середине июля 1918 г. Ш. Бабич занимался формированием башкирских частей в Шарыповской и Бакаевской волостях Уфимского уезда и губернии [24, с. 239]. Вот почему он явился на вечер в военной форме с кобурой пистолета [2, с. 177–182].

Н. Исанбет вспоминает, как из Уфы вернулся на родину, где учительствовал. Вот как он описывает трагические события, в эпицентре которых он невольно оказался, хотя был просто сельским учителем: «<...> чехословаки, прибывшие из Челябинска, захватили наш уездный центр Златоуст <...>. К этому времени Советская Красная армия еще не успела выстроиться в должном порядке, вооруженного сопротивления такой регулярной армии на нашей стороне не было. В Самаре возник Комуч, правительство <членов> Учредительного собрания. В наш уезд, еще не оправившийся от страшного восстания сенекчеляр (см. выше. – А. Х.), стала прибывать власть белых, опирающаяся на интервенцию и силы Антанты. Те, кто случайно спасался от расстрелов или проявлял симпатию к Советам, сбегали, уходили в леса, становились партизанами. Особенно много таких людей было в Насибаше, Атау, Кигах» [2, с. 201–202].

В июне 1918 г. вся сельская часть Златоустовского уезда, а также Кусинский, Саткинский, Петропавловский и Никольский заводы

были охвачены антибольшевистским восстанием. Красные войска 25 июня «спешно оставили город Златоуст» [25], «только в Месягутово было замучено около 400 чел.» [26].

Отправившиеся на каникулы в поездку учителя Н. Исанбет и Х. Сагди оказались в эпицентре восстания сенекчеляр – Месягутово – и едва не погибли. «После образования Советской власти самая первая и самая жестокая, самая кровопролитная война сенекчеляр в России произошла в этом Златоустовском уезде. Из-за последовавшей интервенции эти события остались без освещения», – считал писатель [3, с. 187–188]. По свидетельству Н. Исанбета, провокатором этих событий послужил помещик Мурашев из русской деревни Сикияз¹, который убедил окрестных крестьян в том, что советы отберут у них землю. В то время на реке Ай было много «русских кулаков, земских чиновников, попов, офицеров, оставшихся без погон...». Запугав середняков, они подняли вооруженное восстание против красногвардейцев. В рамках советского дискурса Н. Исанбет обвиняет в этих восстаниях прежде всего партию эсеров, самую влиятельную тогда в Уфимской губернии [27, с. 32]. В Месягутово с прилегающими селами в 1920 г. жило 3,6 тыс. чел. [28, с. 178], в Сикиязе – 1.531 чел. [29, с. 499].

Претензии восставших выражает башкир-вотчинник Сабирзян агай. В его достаточно краткой речи сформулирована, по сути, вся программа башкирского автономизма, которая принципиально не изменилась за столетие². Старик возмущен тем, что Х. Сагди опубликовал в газете «Чулпан» сообщение о том, что Златоустовский уезд приветствовал советскую власть и поддержал призыв о социализации земли [2, с. 191]. Сабирзян агай разгневался на сына муллы за то, что тот бросил приход отца, отказался быть муллой и, вопреки традиции, стал жить с женщиной другого вероисповедания: «Ты сам себя называешь пролетарием? Пролетарий, он на заводе. Где башкирский завод? Он есть? Не было еще ни башкирского, ни

¹ Сикияз, русское село в Златоустовском уезде Уфимской губернии, ныне в Дуванском районе Республики Башкортостан.

² В аннотации к книге «Вехи суверенитета», составленной И. Г. Акмановым и выпущенной к I Всемирному курултаю башкир 1995 г., прямо говорится: «одна из особенностей развития башкирской государственности состоит в том, что взаимоотношения с Россией башкиры регулировали на основе равноправных договоров» [29, с. 2].

татарского. Социализация, говоришь. Скажи: твое ли дело заниматься распределением земли? Эта земля твоя? (Тут он поднес кулак, в котором держал саблю, к носу Хади-абзья). Не выдумывай! Ты прекрасно знаешь, сколько книг по истории ты сам читал, ведь все говорили: это Урал, это Агидель, это Узень, Сакмара – это наша земля и вода. Вот: с одной стороны граница Вятка и Екатеринбург, с другой – Тоз-Тюбе (Соль-Илецк. – А. Х.) <...> это все Башкирская земля! Чтобы не возникло в дальнейшем споров, мы свои права узаконили, отдав на подпись Ивану Грозному, вот почему подписали договор с Московским царством. Теперь взгляни, сколько бояр, сколько заводчиков-колонистов с тех пор пришло на эти земли? Так что же? Кто нарушил условия? Мы? Сколько столетий мы воевали, чтобы не пустить их на эти земли, их царь поддерживал, царь. Он отдал приказ нас расстреливать, устраивать резню. Салават сражался с войском генерала Михельсона... И поэтому у нас сегодня революция! Мы тоже вышли это сделать. А что ты пишешь? Сам мусульманин. Так что же? Сам посчитай: осень ведь не наступила, видишь: башкиры считали твоих отцов и дедов мусульманами и дали вашим аулам землю и воду. Если бы на твоём месте был кто-то достойный, он бы сказал: „спасибо“ <...>. Чью землю ты делишь?.. Неужели ты считаешь, что златоустовский рабочий с завода возьмет ее, чтобы дать тебе. И знайте, что мы – башкиры, не рабочие, не капиталисты, у нас мало крестьян. Мы держим скот. Разве ты не хочешь, чтобы все наши пастбища были поделены между теми пришельцами, кто пришел сюда, сказав, что хочет построить здесь социализм? Нас оставить сгинуть от голода? На нашей земле? Гей, гей, гей! Народ, народ, говоришь! Вот ты стоишь перед народом, отвечай: почему у тебя есть право писать от имени народа что-то подобное? Почему ты смеешься над нашей религией? Или у тебя есть верный путь?»³ (подстр. пер. – А. Х.) [2, с. 192–194].

В данном случае Турналы это не просто деревня в Салаватском районе Республики Башкортостан. Это символ тогда совсем недавней аграрной колонизации края: «Д. Турналы (Пермяки) основана в 1875 г. на вотчинных землях башкир д. Ельгильдино <...> по договору о припуске крестьянами-переселенцами из Вятской губернии,

Костромской, Пензенской губ, Пермской губернии, Уфимской губернии как поселок» [30, с. 270–271].

Примечательно, что за 8 лет до выхода воспоминаний Н. Исанбета о Ш. Бабиче в «Казан утлары» увидела свет книга Р. Г. Кузеева, где приводились башкирские шежере, содержащие сведения о грамотах, якобы данных Иваном IV (сами оригиналы грамоты не сохранились) [31, с. 33–34, 73, 78–79].

Показательно, что Сабирзян агай проводит в своей речи параллель между революционными событиями 1917 г. с Пугачевским восстанием и с личностью Салавата Юлаева. Как известно, личность Салавата Юлаева начинает прославляться в советскую эпоху в 1940-е гг., пик приходится на 1967 г., на начало застоя. С 1967 г. начинает присуждаться Государственная премия Башкирской АССР имени Салавата Юлаева в области литературы, искусства и архитектуры. В Уфе 17 ноября 1967 г. был открыт памятник Салавату Юлаеву [32, с. 384].

Н. Исанбет в своих воспоминаниях выстраивает параллель трагических образов Ш. Бабича и Салавата. Пророческим оказался эпиграф к стихотворению Ш. Бабича «Салават батыр» (1918): «Сколько лет Салавату? / Сколько лет Салавату? / Двадцать три года... / На голове зеленая камчатная бурка» (из народной песни). Поэт прославляет народного заступника за смелость, выражает уверенность в том, что память о нем на века сохранится в среде потомков, а пролитая кровь героя их будет вдохновлять на подвиги [33, с. 229]. Реальный Салават не погиб в возрасте 21 года (по другой версии – в 23 года), а после длительного следствия 2 октября 1775 г. вместе с отцом был отправлен в пожизненную ссылку (реально – на вечную каторгу) в крепость Балтийский порт (ныне город Палдиски в Эстонии), где умер в 1800 г. [32, с. 384]. Ш. Бабич прожил 24 года и погиб после краткого суда и приговора. Напомним, что Советский режим отменил разделение властей, что фактически обозначало переход судебных функций местным Советам.

Какова же была ситуация в сельских районах Южного Урала в 1918–1919 гг.? «Исследователи едины во мнении, что к весне 1918 г. хлебная монополия в Уфимской губ. была практически провалена – и именно из-за противодействия крестьян». Регион охватили крестьянские восстания» [34, с. 44–47]. А.-З. Валидов в обращении в Оренбургский губисполком 28 февраля 1919 г. особо подчеркивал, что крестья-

³ При переводе передан основной смысл реплик. В оригинале Н. Исанбет стремился передать особенности диалектной речи персонажа. – А. Х.

яне-переселенцы поддерживают Советскую власть, записались в Красную гвардию добровольцами [34, с. 102–103.]

Ситуацию на местах обострило «Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии» от 20 марта 1919 г. По нему: «I. Автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав Р.С.Ф.С.Р.

II. В состав Малой Башкирии входят из Орского уезда волости: 27) Преображенская...» [35, с. 653–656].

Следует отметить, что Уфимский и Оренбургский губернские советы не поддержали Башкирскую автономию. У лидеров Оренбургского губернского совета и башкирских автономистов были кровавые счета уже с начала 1918 г. Ночью 2 марта 1918 г. личный состав башкирского военного отряда и уполномоченные Башкирского правительства были арестованы Баймакским Советом рабочих депутатов. 4 марта 1918 г. вооруженные башкирские отряды численностью около 2 тысяч человек взяли в осаду Баймак. 6 марта прибывший из Орска полк красногвардейцев под командованием Н. Баранова отбивает блокаду. 7 марта 1918 г. по приговору суда рабочих и красногвардейцев, по разным данным, были убиты 20–25 человек, в том числе члены Башкирского правительства Гимран Магазов и Габдулла Идельбаев вместе с пятью польскими советниками-офицерами и солдатами башкирского добровольческого отряда [6, с. 301–340].

Именно в эти дни 20 февраля 1918 г. (по ст. стилю) Преображенский уездный крестьянский совет принял резолюцию («По вопросу о Башкурдистане», указывая на «4) последние печальные события – натравливание буржуазией трудового башкирского народа на русский (вооружение и вооруженные нападения на русские хутора). 5) игру на территориальной самостоятельности башкир, съезд, категорически высказываясь против территориальной автономии Башкурдистана, в то же время признает право башкир на территориальное самоопределение» [6, с. 299].

О каких же населенных пунктах тогда Орского уезда здесь идет речь? Н. Исанбет упоминает дер. Михайловка: «Д. Михайловка была основана крестьянами из д. Малояз Уфимской губернии (русское селение ныне в Челябинской губернии недалеко от современного центра Са-

лаватского района РБ с. Малояз) на покупной у башкир д. Каратавлы земле в 1874 г.» [36]. Преображенский медеплавильный завод был основан в 1748 г. на купленной у башкир земле. В июне 1774 г. завод был сожжен восставшими башкирами: «в 1773–1775 убито и пропало без вести 84 заводских жителя» [37, с. 391–393]. По данным Башкирской энциклопедии, в конце мая 1774 г. башкиры-повстанцы разрушили и сожгли производственные здания и сооружения, вывели из строя оборудование. «Позже в село при заводе помещики стали переводить русских крепостных крестьян из Поволжья. Административно входило в состав Орского уезда Оренбургской губернии. В ноябре 1922 года село Преображенское стало центром Зилаирского кантона» [38, с. 175].

У русских жителей Преображенского и Ш. Бабича было разное представление как о временах Пугачева и Салавата, так и о территориальной принадлежности Преображенского или Зилаира. Оно было отягощено включением села в Малую Башкирию, символом власти которой оказался Ш. Бабич. История Х. Сагди и Исанбета кончилась благополучно, так как у Х. Сагди нашелся родственник и покровитель среди местных башкир. Ш. Бабичу и Иркебаеву не удалось спастись после ареста деятелями Преображенского Совета.

Н. Исанбет приводит слова очевидца: «Ахат Муратов, видевший страшный кошмар убийства Бабича (один башкирский крестьянин, бывший делегатом на большевистский съезд из рода Тангаура; Башкортостан, Хайбуллинский район, деревня Исянбетово) пишет: „двоих молодых башкирских парней вывели из запертого места. Оба были широкоплечими, крепкими парнями, улыбались, были одеты в красноармейскую одежду <...>, на головных уборах – звезды. Это были товарищи, одним из них был Шайхзада Бабич, вторым – Иркебаев. Комиссар, проводивший съезд сказал, что эти ребята – наши, члены Башкирского правительства, очень просил их спасти. И местные сказали ему: если хочешь, чтобы их не расстреляли, встань между ними. Комиссар не смог. Товарищей Бабича и Иркебаева поставили у забора для расстрела. Один большой русский парень, из тех, кто расстреливал, начал снимать с Бабича шинель, и тогда Бабич сказал: *“Стой, товарищ, в кармане у меня вещи есть”* (курсивом, в оригинале на русском. – А. Х.). Тогда русский парень сказал Бабичу: *“На том свете никаких тебе вещей не нужно”* (курсивом, в оригинале

на русском. – А. Х.) <...>. Потом русский юноша в гневе ударил прикладом ружья Баби́ча по голове...“» [3, с. 230–231]. Так закончился земной путь поэта, который, как и Салават, встал на путь своей борьбы за башкирскую землю...

Результаты

На основании анализа статьи Н. Исанбета «Шаехзаде Баби́ч» (1967) мы пришли к выводу, что автор стремился построить заглавный образ как классика татарской и башкирской литературы в реалии раннего застоя. Ключевым идеологическим моментом стало осмысление опыта Октябрьской революции и Гражданской войны, которое формально проводилось в соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 4 января 1967 г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Так как опыт башкирского национального движения во главе с А.-З. Валиди (1890–1970) оценивался властями как отрицательный, а сам деятель национального движения еще был жив, то Н. Исанбет мог сосредоточиться только на творческой деятельности Ш. Баби́ча, чему посвящена относительно большая по объему часть очерка [2, с. 167–186, 234–259]. Однако Н. Исанбет, основываясь на личном опыте, описывает ситуацию Гражданской войны, белого и красного террора на Южном Урале летом 1918 – весной 1919 гг. [2, с. 187–204]. Автор очерка объясняет, как Ш. Баби́ч из татароязычного поэта в 1917 г. превращается в башкирского национального активиста, который в 1918 г. стал главным поэтом башкирского автономизма и членом Башкирского правительства [2, с. 206–226]. Вместе с тем Н. Исанбет показывает неумолимую логику гражданской войны, жертвами которой становятся революционеры-идеалисты [2, с. 226–238]. Это произошло с Муллауrom Вахитовым в августе 1918 г., а с Шаехзаде Баби́чем – в марте 1919 г. В 50-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции Н. Исанбет поставил перед собой ранее не решенную задачу создания признанной властями биографии Ш. Баби́ча [2, с. 240], в чем он частично преуспел. Однако если С. Юлаев оказался целиком вписанным в официальную систему координат Советской Башкирии, то превращение Ш. Баби́ча в однозначно признанного положительного персонажа происходит только в первую половину 1990-х гг., когда с 1995 г. наряду с Государственной премией Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева стала присуж-

даться Государственная республиканская премия Башкирской АССР имени Шайхзады Баби́ча в области литературы, искусства и архитектуры [39, с. 174].

Выводы

Анализируя книгу воспоминаний Н. Исанбета «Шаехзаде Баби́ч», документы и исследования о Гражданской войне на Южном Урале в 1918–1919 гг., мы пришли к выводу, что Н. Исанбет создал стройную и непротиворечивую картину событий на Южном Урале, которые и привели к смерти Ш. Баби́ча. Татарский писатель показал деятельность основных политических сил, действовавших в это время на Южном Урале, убедительно продемонстрировал их ориентацию на решение проблем вооруженным путем, прибегая к террору. Писатель на конкретном примере объяснил позицию башкирских автономистов в земельном вопросе и принципиальную несовместимость их позиции с позицией общероссийской партии эсеров, которая доминировала в местных Советах Южного Приуралья в 1918–1919 гг. Н. Исанбет показывает, что гибель Ш. Баби́ча была закономерным следствием этой ситуации. Писатель разглядел параллель между судьбами Салавата Юлаева и Шаехзаде Баби́ча, включившихся в вооруженную борьбу за башкирские земли, чья жизнь закончилась трагически. Однако в книге есть и история «чудесного спасения»: башкир-вотчинник Сабирзян агай спасает Хади Сагди и Наки Исанбета. И здесь можно вспомнить хрестоматийную повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка», когда милосердие вначале Емельяна Пугачева, а затем Екатерины II спасает Петрушу Гриневу, который будет жить потом долго и счастливо. Долгую жизнь проживет и писатель, ученый-энциклопедист Наки Исанбет (1899–1992). В отличие от Ш. Баби́ча, он не поставил свой талант на службу политическим проектам XX в.

Книга воспоминаний Наки Исанбета «Шаехзаде Баби́ч» является многоплановым литературным произведением, совмещающим историческую и литературную составляющую. Автору удалось создать реалистичную и комплексную картину событий Гражданской войны на Южном Урале в 1918–1919 гг. Н. Исанбет размышляет о непомерно высокой цене участия талантливого поэта в вооруженном противостоянии. Автору воспоминаний удалось показать, что казнь Ш. Баби́ча и Г. Иркебаева не была случайностью, она отражала глубин-

ные противоречия, которые проявились в ходе Гражданской войны на Южном Урале. Приводя позиции различных сторон в отношении будущего развития региона Южного Урала и всей России, Н. Исанбет в условиях советской идеологии и цензуры создал поистине реалистичную картину периода Гражданской войны на Южном Урале в 1918–1919 гг., олицетворением которой и стала гибель Ш. Бабича.

Литература

1. О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 4 янв. 1967 г. М.: Политиздат, 1967. 31 с.
2. *Исанбет Н. Шәйхзадә Бабич // Нәкый Исәнбәт: фәнни-популяр жыйынтык / Төз. М. Хәбетдинова. Казан: Жыен, 2021. 165–259 б.*
3. *Исанбет Н. Шәйхзадә Бабич // Казан утлары. 1967. № 6. 127–134 б.*
4. *Исанбет Н. Унсигезенче елдан бер сәхифә // Казан утлары. 1968. № 4. 95–109 б.*
5. *Исанбет Н. Бабичның үтерелүе // Мәдәни жомга. 2021. 15 гыйнвар. № 1. 16–17 б.*
6. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): док. и материалы в 4-х т. / Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Центр этнол. исслед., Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-ние гуманитар. наук; Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002–2009.
7. *Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. Казань: Идель-Пресс, 2001. 383 с.*
8. *Хабутдинова М. М. Образ Ш. Бабича в воспоминаниях Н. Исанбета // Актуальные проблемы национальных литератур литературоведения: материалы научно-практической Всероссийской конференции (с международным участием), посвященной 125-летию со дня рождения видного башкирского поэта, общественного и государственного деятеля Шайхзады Бабича: Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 197–222.*
9. *Саламатова Г. Д. Наследие Шаехзаде Бабича в контексте культурной и общественно-политической жизни 1920–1950 гг. // Tatarica. 2021. № 1 (16). С. 78–102. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2021-16-1-78-102>.*
10. Очерки по истории Башкирской АССР: [В 2 т.]. Т. 1, ч. 2. Уфа: Башкнигоиздат, 1959. 539 с.
11. *Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. М.: Политиздат, 1952. 735 с.*
12. *Давлетбаев Б. А. Крыжановский Н. А. // Башкирская энциклопедия. Т. 3. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2007. С. 554.*
13. *Акманов А. И. Землевладение // Башкирская энциклопедия. Т. 3. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2007. С. 56–57.*
14. История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Т. 5. Уфа: Гилем, 2009. 468 с.
15. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): Док. и материалы в 4-х т. – Т. 1. / Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Центр этнол. исслед., Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-ние гуманитар. наук; Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. 608 с.
16. Курултай. 1918. 29 января.
17. *Хабутдинов А. Ю. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. Вологда: О-во татар Сев. региона РФ, 2001. 61 с.*
18. *Мордвинцев Г. В. Всероссийское Учредительное Собрание // Башкирская энциклопедия. Т. 2. Уфа, 2006. С. 156–157.*
19. *Schafer D. E. The Constituent Assembly election results as a source on Bashkir and Tatar national consciousness, 1917 // Языки, духовная культура и история тюрков: Традиции и современность. Т. 3. М., 1997. С. 82–84.*
20. *Хабутдинов А. Ю. Комиссариат по делам мусульман Внутренней России // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. и отв. редактор Д. З. Хайретдинов. М.: Медина, 2009. С. 107–108. Ислам в Российской Федерации. Вып. 3.*
21. *Давлетишин Р. А. Крестьянское повстанческое движение 1918–21 // Башкирская энциклопедия. Т. 3. Уфа, 2007. С. 543–544.*
22. Уфадагы мөгаллимәләр курсы // Тормыш. 21.03 (2.04). 1918. № 821.
23. *Хабутдинов А. Ю. Дар ул-мугаллимат // Ислам в Башкортостане. Энциклопедический словарь / кол. авт.; главный редактор Д. В. Мухетдинов, ответ. редакторы А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. М.: Медина, 2023. С. 40. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. IX.*
24. *Бикбаев Р. Шайхзада Бабич: Жизнь и творчество. Уфа: Китап, 1995. 304 с.*
25. *Окунцов Ю. Начало гражданской войны в Златоусте. URL: <https://zlatmuseum.ru/science/articles/c230820180752> (дата обращения: 03.01.2025).*
26. *Яблонский Ф. Златоустовская энциклопедия. URL: http://www.zlatoust.ru/a/ze/gr_vojna.html (дата обращения: 03.01.2025).*
27. *Казанчиев А. Д. Мордвинцев Г. В. Партия социалистов-революционеров (ПСР) // Башкирская энциклопедия. Т. 5. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2009. С. 32.*
28. *Асфандияров А. З., Черепанова Н. И. Месягутово // Башкирская энциклопедия. Т. 4. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2008. С. 178.*
29. Вехи суверенитета [История русско-башкирских отношений, Сборник] / Сост. И. Г. Акманов. Уфа: Китап, 1995. 56 с.
30. Турналы // Башкирская энциклопедия. Т. 6. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2010. С. 370–371.

31. Башкирские шежере / сост., пер., введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкиргиздат, 1960. 304 с.

32. Гвоздиков И. М., Идельбаев М. Х. Салават // Башкирская энциклопедия. Т. 5. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2009. С. 383–384.

33. Бабич Ш. Зәңгәр жырлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 544 с.

34. Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920–21 гг. и Южный Урал. Оренбург: Оренбургская губерния, 1999. 314 с.

35. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. 886 с.

36. Михайловка. URL: http://www.ufagen.ru/places/salavatskiy/mihaylovka_salavat.html (дата обращения: 03.01. 2025).

37. Хохолов Д. Е. Преображенский (Зилаирский, Салаирский) медеплавильный завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 391–393.

38. Кулбахтин С. Н. Преображенский завод // Башкирская энциклопедия. Т. 5. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2009. С. 175.

39. Ямалов М. Б. Премия // Башкирская энциклопедия. Т. 5. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2009. С. 174–175.

НӘКЫЙ ИСӘНБӘТНҖ ШӘЕХЗАДӘ БАБИЧ ТУРЫНДАГЫ ИСТӘЛЕКЛӘРЕНҖ ТАРИХИ НИГЕЗЕ

Айдар Юрьевич Хәбетдинов,

В.М. Лебедев исемендәге Россия дәүләт гадел хөкем
университетының Казан филиалы,
Россия, 420088, Казан ш., 2 нче Азин ур., 7А йорт,
aikhabutdinov@mail.ru.

Мәкаләдә Нәкый ИсәнбәтнҖ Шәехзадә Бабич турындагы истәлекләре анализлана. Әсәр Октябрь революциясенң 50 еллык юбилеен бәйрәм итү алдыннан ижат ителә. Цензура аркасында автор үз хезмәтен 1967–1968 елларда өлешчә генә бастырып чыгара алган. Хезмәттә Нәкый Исәнбәт истәлекләренң 2023 елда фәнни әйләнешкә кертелгән тулы версиясе тикшеренү материалы булып тора. Мәкаләдә әлегә әсәрдә тасвирланган вакыйгаларга жентекле тарихи комментарий бирелә. Язучының төбәктәге төрле кораллы көчләр арасындагы конфликтларны реалистик яктан дәрәҗә чагылдыра алуы исбатлана. Персонажлар системасын анализлау нигезендә, Нәкый Исәнбәт ижатында геройларның характерларын «төзүне» оештыруда тарихчылык мөһим эстетик принципка әверелүе ачыклана.

Төп төшенчәләр: Нәкый Исәнбәт, Шәехзадә Бабич, Салават Юлаев, Башкортстан автономиясе, Бөек Октябрь социалистик революциясенң 50 еллыгы

Сылтама өчен: Хәбетдинов А.Ю. Нәкый ИсәнбәтнҖ Шәехзадә Бабич турындагы истәлекләренң тарихи нигезе // Tatarica. 2025. № 1 (24). 59–75 б. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2025-24-1-59-75>